

Позаненко Артемий Алексеевич

Аспирант кафедры местного самоуправления факультета государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, аналитик Проектно-учебной лаборатории муниципального управления НИУ ВШЭ. arpozanen@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ, ПРОСТРАНСТВЕННО ИЗОЛИРОВАННЫХ ОТ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Ландшафты России разнообразны, а население по её огромной территории распределено неравномерно. Большая часть страны представляет собой слабозаселённые и/или труднодоступные местности, значительная доля жителей которых находится в пространственной изоляции. Они живут вдали от основных транспортных магистралей, крупных городов и других населённых пунктов. Спад в сфере местных пассажирских перевозок (сильнее всего это коснулось малой авиации и водного транспорта), случившийся после распада СССР, дополнительно увеличил изолированность многих сельских сообществ.

Пространственная изоляция может сохраняться и даже возникать там, где для этого не существует объективных географических предпосылок, то есть искусственно. Это является результатом исторических, системных, административных, экономических процессов. Искусственная изоляция особенно характерна для многих местностей, прилегающих к региональным и муниципальным границам.

После распада СССР всё большее распространение стала получать такая разновидность искусственной изоляции, как изоляционизм. Небольшие группы людей, объединённые общей идеологией («второбытники» [2], сектанты, язычники, анархисты, антиглобалисты, «экологически мыслящие» и др.), селятся компактно в поселениях, которые они сознательно создают в

изоляции социальной¹, а иногда и пространственной. Помимо этого, они стремятся к изоляции информационной и экономической самодостаточности (никем пока не достигнутой).

Особый интерес сегодня представляет не только удалённость от транспортных магистралей и других поселений, но и от институтов публичной власти. В последние годы в ходе реформирования территориальной организации местного самоуправления сформировалась тенденция к укрупнению муниципальных образований, имеющих статус сельского поселения (не путать с поселениями в общечеловеческом понимании этого слова). В результате даже в средней полосе европейской части России стали появляться сельские поселения, площадь которых составляет несколько тысяч квадратных километров. Очевидно, что в них для большинства населённых пунктов не соблюдается зафиксированный в законодательстве принцип пешеходной доступности административного центра за рабочий день [1; пункт 11 части 1 статьи 11]. Более того, зачастую затруднена и транспортная доступность. В большинство деревень автобусы ходят 1-2 раза в неделю или не ходят вообще. Таким образом, часть сельских жителей оказываются пространственно изолированными (по крайней мере, удалёнными) от институтов публичной власти. Сообщества, в которых они проживают, целесообразно поделить на три типа:

- Сообщества, для которых не характерна ни пространственная изоляция, ни изоляционизм;
- Пространственно изолированные, но не самоизолирующиеся сообщества;
- Самоизолирующиеся сообщества (как находящиеся, так и не находящиеся в пространственной изоляции).

В средней полосе доля жителей таких населённых пунктов в общей численности населения муниципального района может составлять до 20%, а на

---

¹ То есть противопоставляют себя жителям окружающих населённых пунктов, а зачастую и стараются поменьше с ними взаимодействовать.

территориях с низкой плотностью населения и в труднодоступных местностях она бывает и выше. И этот показатель в последнее время растёт. Жизнь такого рода локальных сообществ слабо изучена, а её течение оказывается в той или иной степени скрытым от местной власти. А власть государственная (в том числе и региональная), как правило, вообще не представляет, что там происходит.

Проведённое автором исследование было посвящено фиксированию особенностей социальной структуры трёх выделенных типов локальных сообществ, изолированных от институтов публичной власти. Проект осуществлён при финансовой поддержке Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники» (проект № 2012-004).

Методологией исследования был выбран качественный анализ, что обусловлено спецификой объекта. Основными методами выступили неструктурированные глубинные интервью и наблюдение (в том числе с элементами включённого наблюдения).

Всего в ходе исследования посещены 12 регионов в 4 федеральных округах. Обследовано 33 сообщества (по сути, 33 населённых пункта и экопоселения), в том числе: 15 пространственно изолированных, 8 самоизолирующихся и 10 только удалённых от власти. Взято 109 глубинных интервью с 162 респондентами, а также проведено около сотни более поверхностных бесед. Помимо этого, в качестве эксперимента проведено 3 интервью в социальной сети «ВКонтакте». Также взято 10 экспертных интервью, из которых 8 – с сотрудниками администраций сельских поселений, на территории которых имеются исследуемые сообщества.

В ходе исследования были фиксированы особенности социальной структуры исследуемых типов сельских сообществ. Наиболее важными выводами представляются следующие.

- Сама по себе удалённость от власти не является серьёзным фактором для изменения социальной структуры и жизни локального сообщества. Исключение составляют лишь небольшие сообщества, в которых по каким-

то причинам до последнего оставалась своя сельская администрация. Тогда потеря работы 3-5 людьми может серьёзно подстегнуть вымирание населённого пункта. Зато, если «уход» власти накладывается на возникновение пространственной изоляции (например, в результате отмены транспортного сообщения), изменения происходят гораздо более значительные, чем при одном лишь возникновении пространственной изоляции.

- Уровень самоорганизации выше всего в пространственно изолированных сообществах. В неизолированных, но удалённых от институтов публичной власти, он крайне низок, хотя само исчезновение официальной власти в населённом пункте может его несколько поднять. Также там не возникают субституты официальной власти, которые часто встречаются в самоизолирующихся сообществах и иногда – в пространственно изолированных.
- Независимость от города и цивилизации в пространственно изолированных сообществах значительно выше, чем в самоизолирующихся.
- Пространственно изолированные сообщества, в среднем, жизнеспособнее аналогичных неизолированных сельских сообществ.
- Социальная структура самоизолирующихся сообществ кардинальным образом отличается от социальной структуры остальных сельских сообществ (средний возраст меньше примерно на 15 лет, гораздо выше рождаемость, около трёх четвертей людей имеют высшее образование и проч.).

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
2. Хилтунен, В. Второбыт: экопоселения будущего? : [беседа с путешественником В. Хилтуненом / записал Ю. Плюснин] // Знание-сила. - 2006. - N 7. - С. 103-109